

С. М. Глушецкая, А. А. Колесников

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ НЕМЕЦКИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ НОМИНАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ 'STRUMPF')

Статья указывает на необходимость лингвокультурологического подхода при анализе немецких национально-культурных номинаций с целью выявления тенденции в развитии отношения 'слово-вещь', в связи с чем отмечается необходимость разработки лингвокультурологических словарей, необходимых для успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: национально-культурные номинации, лингвокультурологический анализ, лингвокультурологические словари, изменение отношения 'слово-вещь'.

Носители языка обладают рефлексивной способностью к культурной референции: соотношение слова и его культурогенных смыслов присутствует в сознании в виде энграмм, хранящихся в «памяти для вещей» и «памяти для слов» (т. е. в форме концептуальных социокультурных программ, интернализуемых в процессе длительного процесса социализации и инкультурации личности), в то время как для лиц, изучающих иностранные языки, необходимы «вторичная социализация» и аккультурация, т. е. ознакомление с культурой и культурно значимыми смыслами слов (сочетание языковой и культурной компетенции) с целью достижения взаимопонимания с инокультурными коммуникантами, во избежание срывов интеркоммуникации [3. С. 134–136; 8. С. 8].

Успех коммуникации представителей различных культур в значительной степени зависит от согласования их знаний в определенной тематической сфере, от степени совпадения их лингвокультурологических компетенций (без которых значения слов остаются на уровне словарных дефиниций), поэтому полное проникновение в объект и его сущность возможно лишь при целостном его восприятии, в котором языковые и внеязыковые компоненты содержания равноправны: когнитивные структуры человека (энграммы, мнемы, концепты) хранят не только денотативные, но и сигнификативно-прагматические компоненты информации, и когнитивный процесс усвоения национально-культурных номинаций (НКН) предполагает формирование подобных энграмм в сознании инокультурных представителей, поэтому изучение специфики НКН в любой сфере жизни требует междисциплинарного исследования, учет сведений из смежных дисциплин

[4. С. 76–77], в опоре на принцип антропоцентризма: «Современные методы лингвистических исследований: когнитивная лингвистика, фреймовая семантика, логический анализ языка, а также семиотика, психоанализ, постмодернизм – создают интереснейшее поле, в котором собственно и формируются принципы лингвокультурологического анализа», ориентируемого на антропологический анализ культурного пространства, в центре которого находится человек, благодаря деятельности которого обретают свою «жизнь» и смысл предметы внешнего мира [3. С. 137].

Исследователи отмечают необходимость анализа языковых единиц в историческом аспекте, выявляя диахронические аспекты соотношения 'слово-вещь', ибо язык «сплошь и рядом пережиточно отражает архаичную картину мира, действительную для прасостояний культуры».

Остановимся на анализе немецкой НКН 'Strumpf'. Установка предполагает обращение как к этимологии, так и к истории развития значения (изменение отношения 'слово-вещь'), опираясь на анализ двуязычных словарей и переводов немецких монографий по истории костюма.

I. Этимология (форма и первичное значение)

Лексема 'Strumpf' (чулок) восходит к древневерхнегерманской лексеме 'stumpf/strumpf', которая первоначально обозначала части срубленного или распиленного дерева (пень, бревно, чурбан, обрубок).

Эта лексема отсутствует во многих древнегерманских языках (готском, дивн., англосакс., древнесканд.). В свн. языке (XIII век) это слово зафиксировано в значении 'корпус, торс' (от плеч до бедер; ср. нвн. 'Rumpf'). В литератур-

ном языке оба эти значения ('бревно, торс') сохраняются вплоть до XVII–XVIII веков: в Библии Лютера и в произведениях Лессинга употребляется фразеологизм 'mit Strumpf und Stiel' (сейчас: 'mit Stumpf und Stiel') – искоренить (удалять с корнем и стволом). Во многих языках словом 'Strumpf' обозначаются сосуды, выдолбленные из дерева, ср. норв. 'strumpf', исланд. 'strumpr' ('трубнообразное' = цилиндрические деревянные сосуды: узкий чан, кадка) [8. С. 111–112; 9. С. 602; 11. С. 605].

В значении 'одежда для ног' слово 'stumpf/strumpf' зафиксировано с XVI века, в период, когда слово 'hose' перестает обозначать наголенную одежду (чулок, чулок-сапог) и используется как номинация штанов (штанов-чулок). Таким образом, можно предположить, что слово 'strumpf' является метафорическим переносом с «обрубка» дерева на предмет одежды, обнаруживающий с ним некоторое сходство («обрезанное» сверху и снизу) – возможно, вначале 'stumpf' обозначает лишь гамаша, а позднее – одежду для голеней и ступней. Я. Гримм отмечает, что слово 'stumpf/strumpf' вплоть до XVIII века служит обозначением чего-то обрубленного, изуродованного, в силу чего ограниченный человек, «чурбан» также обозначается этим словом – отсюда и нвн. 'stumpf' (тупой) [9. С. 116]. Я. Гримм возводит его к индоевропейскому корню 'strb' (герм. 'strp'), который в разных языках получает расширение посредством различных анаптистических («беглых») гласных: герм. 'strump', литов. 'strampas', латыш. 'strumpulis/strampulis' (бревно, палка). Исходное значение: нечто прочное, твердое, крепкое [9. С. 111].

Ф. Клуге связывает 'stumpf/strumpf' с цилиндрической формой. Более того, лексему 'strumpf/stumpf' в значении 'чулок' и в значении 'чурбан, бревно' он считает омонимами, имеющими самостоятельное развитие [10. С. 602].

II. Лингвокультурологические аспекты развития значения (изменение отношения 'слово – вещь')

1. В основном исследователи едины во мнении, что слово 'strumpf' появляется в тот период, когда «штаны-чулки» (возникшие из соединения 'bruoeh' + 'hose') вновь разъединяются, «разрезаются», и нижняя часть оказывается без названия (ибо прежнее слово 'hose' переносится на верхнюю часть, вытесняя номинацию 'bruoeh'), и таким образом слово 'stumpf/

strumpf' на основании метафорического переноса используется для обозначения этой «отрубленной» части (на основании образной ассоциации покрова для голени-стопы и нижней отпиленной части дерева), данное слово фактически имеет значение 'Ende der Hose', т. е. «нижняя часть штанов-чулок» [8. С. 116; 9. С. 602; 11. С. 605]. Я. Гримм первые упоминания слова 'Strumpf' в данном новом значении относит к 1561 году. Об этом косвенно свидетельствует и словарь Лексера, фиксирующий вокабуляр XII–XVI веков: в словарной статье 'Strumpf' значение «чулка» еще не отмечено (ибо оно стало закрепляться лишь во второй половине XVI века и стало привычным в XVII веке) [11. С. 215]. Вероятно, к этой эпохе восходит и фразеологизм 'mit abgesägter Hose dastehen' (досл.: 'стоять с отпиленными штанами'), отражающий недоумение по поводу происходящего, его нелепость (см. выше: 'Hose') [10. С. 117].

2. Вначале слово 'Strumpf' обозначало длинные и короткие виды покровов (чулки и носки; чулки-сапоги и носки-башмаки), однако позднее для коротких утверждается обозначение 'socke(n)' [11. С. 605]. Подобно 'socken', данные виды покровов для ног надеваются либо на голые ноги ('Beine'), либо используются в качестве заменителя обуви (и могут надеваться на 'socken'). Изготавливаются они либо из кожи (у представителей высших сословий), либо из грубой ткани, а иногда вяжутся из шерсти. В отличие от 'socken' и 'schuoe', они надеваются не только на ступни, но охватывают и голень (до середины икр либо до колен и даже выше, прикрепляясь петлями к 'hosen' (коротким штанам)), поэтому 'strümpfe' нередко обозначаются термином 'beinlinge', в то время как 'socken' (а иногда и 'schuoe') именуются как 'fülinge'. Чулки-сапоги из кожи, получающие особый покрой, обозначаются лексемой 'ledersen'. Это вид обуви, представляющий собой переходную форму от чулок к сапогам. 'Ledersen' появляются в первой половине XIV века и до XVI века являются основной формой одежды для ног у псарей и загонщиков, имеют различные виды покроя: длинные 'ledersen' были узки, имели застежки, одну возле другой, от большого пальца на ноге и доверху, и зашнуровывались сзади. Под 'длинными ledersen' следует понимать длинные кожаные штаны со шнуровкой. Под 'короткими ledersen' подразумевались высокие сапоги, вверху имевшие обшивку или от-

вороты из тонкой кожи, пробитые определенными узорами и нередко подложенные кожей другого цвета. Другого рода 'ledersen' шли до середины бедер, не имели отворотов, но также застегивались сбоку от колена до ступни. Каждая застежка ('krappe', 'krampe') состояла из двух кусков; один кусок, на котором находился крючок, был пришит к одному краю разреза изнутри, другой – к противоположному краю снаружи [5. С. 285]. В XVI веке лексема 'Ledersen' прекращает свое существование, и обозначаемый ею вид одежды для обуви получает название 'Stiefel', ср.: 'Ledersen genannte Stiefel' [12. С. 179].

В XIX–XX веках 'Strümpfe' обозначают 'чулки', 'Socken' – 'носки', при этом лексема 'Strümpfe' получает генерализацию значения и может обозначать любые чулочно-носочные изделия (чулки, носки, гольфы и гамаша), ср.: Lang-, Kurz-, Knie-, Stutzen- *Strümpfe*.

3. На сегодняшний день лексема 'Strumpf' имеет достаточно продуктивное словообразовательное гнездо. На основании мотивационного признака можно выделить следующие группы номинаций:

а) наименования на основе обозначения материала, из которого сделан данный предмет одежды: Seiden-, Nylon-, Leinen-, Leder-, Latex-, Perlon-, Baumwollen- *Strumpf*;

б) наименования, в основе которого лежит мотивационный признак разновидности ткани: Netzstrumpf, Strickstrumpf, Musterstrumpf;

в) наименования, в основе которых лежит мотивационный признак функции применения данного вида одежды: Kompressionsstrumpf, Pontifikalstrumpf, Sportstrumpf, Armstrumpf.

4. Существует большое количество образных выражений с лексемой 'Strumpf':

- 'sich auf die Strümpfe machen' – 'отправиться в путь, уйти' [1. С. 822]: здесь слово 'Strümpfe' обозначает еще 'чулки-сапоги' или 'чулки-башмаки';

- 'auf den Strumpf kommen/helfen' – 'попасть в затруднительное положение': человек, который ходит в чулках, не имея башмаков, несомненно, является бедным человеком, находится в бедственном положении;

- австр. 'einen Strumpf reden (Unsinn sprechen)' – здесь отражено переносное значение слова 'Strumpf' ('нечто несурзное', нелепое; ср. также: 'stumpf' = 'бревно', 'тупой человек');

- 'auf den Strumpf kommen/bringen' – 'разобраться': обедневший человек ходит в гамашах

и без обуви либо в «чулках-башмаках» (сшитых или связанных, с твердой подошвой); возможен вариант: в разбитых изорванных башмаках человек ступает на землю ногой в чулке;

- рвн. 'strumpf und hose' ('костюм, наряд в полном комплекте');

- рвн. 'die göcke und die strümpfe' – 'самое необходимое' [9. С. 115–116].

Таким образом, лингвокультурологический подход к лексике того или иного иностранного языка предполагает создание лингвокультурологических (толковых и/или переводческих) словарей, отражающих не только отношение 'слово – вещь' с учетом этнокультурного фактора, но и дополнительные «со-значения», необходимые для адекватности осмысления соответствующей национальной реалии: язык, являясь своеобразной «упаковкой» знаний не только о языковой системе, но и о мире, о национальном характере и эстетических идеалах соответствующего этноса, требует более «энциклопедического» подхода, чем в традиционной лексикологии и исследования культурных концептов как блоков знаний о культуре, связанной с тем или иным словом [8. С. 13–24; 2. С. 27–32; 6. С. 139].

Список литературы

1. БНРС – Большой немецко-русский словарь. 7-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2000. 1040 с.
2. Болдырев, Н. Н. О понятии культуры и культурологическом анализе языка // Филология и культура : материалы VI междунар. науч. конф. Тамбов : Издат. дом ТГУ, 2007. С. 27–32.
3. Брагина, Н. Г. Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия) // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 131–137.
4. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: РУДН, 1997. 331 с.
5. Готтенрот, Ф. Иллюстрированная история материальной культуры. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2001. 478 с.
6. Опарина, Е. О. Лексические коллокации и их внутрифреймовые модусы // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 139–144.
7. Телия, В. Н. От редактора // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки рус. культуры, 1999. С. 7–9.
8. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте

культуры // Фразеология в контексте культуры. М. : Языки рус. культуры, 1999. С. 13–23.

9. Grimm – Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm : in 32 Teilbänden. Zehnter Band. Leipzig : S. Hirzel, 1942.

10. Kluge, Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin ; Leipzig : de Gruyter, 1934. 740 s.

11. Lexer 1966 – Matthias Lexers mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig : S. Hirzel, 1966. 343 s.

12. Paul, H Deutsches Wörterbuch. Halle ; Saale : Niemeyer, 1959. 752 s.

13. Thiel, E. Geschichte des Kostüms. Berlin : Henschel, 2004. 464 s.